

УДК 332.021.8

DOI: 10.34670/AR.2024.96.22.038

Институциональные и инфраструктурные ограничения реализации проектов «зеленой» экономики

Денисов Максим Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57/43;
e-mail: denisov-mv@ranepa.ru;

Аннотация

Данная статья посвящена неявным ошибкам и рискам реализации проектов «зелёной» экономики. Игнорирование данных сбоев не позволяет в полной мере реализовать цели «зелёной» повестки. Цель исследования – определить условия и ограничения, игнорирование которых в полной мере не позволяет реализовать цели «зелёной» повестки, в том числе в явном виде показать систему воспроизводящихся ошибок и рисков ESG-перехода. Для реализации целей исследования были решены следующие задачи: проведён анализ причин и последствий избегания условий и ограничений применения ESG-перехода; проведена проверка гипотезы о сценарном развитии подходов, которые блокируют достижение целей устойчивого развития и ведут к отрицательным результатам ESG-перехода; результаты и выводы выражены в виде рекомендаций: что нельзя делать для решения проблемы ESG-перехода. Нашей целью не является обвинение кого-либо в недобросовестных действиях. Скорее наоборот, данным исследованием мы хотим предостеречь субъектов ESG-повестки от ошибочных и неоправданно рискованных действий, чего собственно хотим избежать, а если это в полной мере невозможно, то как минимум минимизировать их последствия.

Для цитирования в научных исследованиях

Денисов М.В. Институциональные и инфраструктурные ограничения реализации проектов «зеленой» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 11А. С. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2024.96.22.038

Ключевые слова

«Зелёная» экономика; климатическая повестка; ESG-трансформация; ESG-переход; ESG-технологии; ошибки ESG; риски ESG; энергетический переход; устойчивое развитие.

Введение

Актуальность целей и задач исследования определяется следующими фактами:

1. В условиях обострения геополитических проблем ключевым ориентиром энергетической политики будет оставаться доступность энергии. В настоящее время более половины потенциального мирового спроса на энергию не удовлетворено из-за неплатежеспособности, что показывает сравнение уровней душевого потребления стран ОЭСР с остальным миром [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024, С.10-11].

2. Неоптимальная логистика становится источником дополнительных затрат и выбросов. Удлинение логистических маршрутов, которые транспортные компании стремятся оптимально выстраивать с точки зрения расстояний и экономики транспортировки, ведут к росту сжигания топлив, а значит – к увеличению эмиссии парниковых газов [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024, С.115; Кулагин, Грушевенко, Галкина, 2024, С.69].

3. Без технологий экономику замкнутого цикла не построить. Разрозненные и нескоординированные действия, к сожалению, не позволяют осуществить переход к экономике замкнутого цикла, даже если принять Нацпроект, создать агентство и центр компетенций [Гулимова, [www...](#)].

4. Вместо амбициозных целей ESG-повестки – рациональный технологический выбор. Переход на безуглеродную электроэнергетику технически реализуем, но это потребует роста затрат на электроснабжение конечных потребителей в 3-7 раз, в зависимости от региона [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024] и перенаправления мировых потоков капитала [Винокуров, 2023].

Гипотеза исследования заключается в том, что если выделить типовые ошибки игнорирования условий и ограничений применения ESG, можно наглядно показать цепочки ошибочных и неоправданно рискованных действий, которые блокируют достижение целей устойчивого развития и в совокупности ведут к провалу ESG-перехода.

Методология

Исследование построено на массиве прецедентов, включающих в себя более 300 нерядовых примеров без учета справочной информации. Сбор таких примеров показал, что, во-первых, зачастую значимую, воспроизводимую информацию можно черпать из практики, книг, статей, но в источниках, посвященных теме ESG, часто лишь транслируют идеи международной климатической повестки, а критических статей и обзоров очень мало [Martiny, Taglialetela, Testa, Iraldo, 2024; Ramsha, Vidya, 2024; Головщинский, 2022]; во-вторых, существует множество стандартов в области ESG, но к единому стандарту ESG международному сообществу прийти сложно ввиду накопленных противоречий [Денисов, 2023], а также проработаны с применением методов анализа, синтеза и метода case-study. Собранные материалы отсортированы, структурированы и обобщены на фактологической основе. В результате построена модель данных, которая в том числе показывает фактические тенденции, а также совершаемые действия участниками климатической повестки. Это позволяет отделить явления, происходящие в действительности, от существующих деклараций, рекламы, оценок и мнений. Выделены гипотезы и оценки экспертов, а также приведены ссылки на работы авторов. На базе примеров сформулированы тезисы, сделаны выводы, приведен ряд рекомендаций, обладающих новизной

и полезностью для потенциальных пользователей. Ввиду объемности разработки материалы автора распределены в ряде публикаций, то есть исследование продолжается. По мере его пополнения новыми примерами, представляющими интерес, в дальнейшем в работу могут быть внесены уточнения.

Основная часть

Анализ порядка 300 прецедентов в области устойчивого развития позволил выделить 5 «отрицательных» сценариев ESG-перехода. В силу многочисленности собранных примеров в статье будет рассмотрен только один из них, который получил условное название: «Отрицательный» сценарий 1. «Не существует ограничений и запретов применения ESG». Далее рассмотрим основные ошибки и риски, которые, к сожалению, игнорируются в рамках данного сценария.

1. Есть одно универсальное решение по структуре энерго- и электробаланса – это возобновляемая энергетика

Есть надежды, что скоро найдут одно универсальное решение по структуре энерго- и электробаланса, но, к сожалению, это не так. Для каждой страны есть свой рациональный выбор, которой определяется многими показателями, главные из которых – природные условия, неравномерность спроса, доступность ископаемых ресурсов, возможности синхронизации энергосистем с соседними странами, приемлемость ценовых решений для потребителей, наличие и амбициозность ориентиров по выбросам [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024, С.6].

Если в одних сегментах потребления домохозяйств нишу уверенно захватывает электричество, в других активизируется межтопливная конкуренция.

Пример 1. Широкое поле для межтопливной конкуренции есть и в сегменте автономного энергоснабжения, где появляется выбор между бензиновыми и дизельными генераторами, газовыми установками на СУГ и метане, углем, дровяными печами, а также новыми технологиями: солнечными панелями, тепловыми насосами, биогазовыми установками. Эта конкуренция стимулирует бизнес предлагать потребителям всё более совершенные решения практически по каждому из направлений [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024, С.17].

Согласно прогноза 2024 года ИНЭИ РАН [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024, С.70], универсального рецепта для всех по электроснабжению в ближайшие 30 лет не будет. Каждому государству необходимо будет найти своё рациональное решение по структуре выработки с учетом стоящих приоритетов, финансовых возможностей, природно-климатических особенностей и доступности источников энергии.

Было бы ошибкой считать, что ВИЭ полностью заменят традиционные источники генерации на ископаемом топливе с развитием технологий возобновляемой энергетики. Однако этого не произойдёт, потому что:

- помимо высоких показателей КПД ВИЭ, большое значение имеет совпадение пиков выработки с пиками спроса на электроэнергию;
- для устойчивого снабжения не удастся избежать решения проблемы резервирования на время погодных явлений, которые могут приводить к кратному сокращению выработки, иногда длительному;
- одновременно большие инвестиции необходимы в развитие системы передачи

электроэнергии.

2. Избегание ограничений трансформации различных секторов экономики приводит к некорректным оценкам динамики изменения спроса на энергоресурсы

Практическое внедрение даже самых совершенных технологий и завоевание ими рынков зависит, например, как от сроков обновления оборудования и инфраструктуры, так и от длительности пути от научных экспериментов до коммерциализации.

Пример 2. Новый тип батареи в мобильных телефонах с момента коммерциализации завоевывает рынок (будет использоваться более чем в 50 % оборудования) через 2-3 года, новый тип установки для нефтепереработки - через 25-30 лет, новый тип реакторов АЭС - через 60 лет. Понимание темпов трансформации различных секторов крайне важно для корректной оценки динамики изменения спроса на энергоресурсы [Галкин, Галкина, Григорьев, 2024, С.12]

3. Ради решения проблемы пренебрегается масштаб этой проблемы

Если проблема загрязнений окружающей среды оценивается несоразмерно её масштабу, ущерб от закрытия «грязных» производств можеткратно превышать их реальный ущерб. Это когнитивное искажение описал Нобелевский лауреат Даниэль Канеман. Часто мы предлагаем какое-то решение, но не задаём себе вопросы: А насколько оно соизмеримо по своим последствиям с тем результатом, который будет в итоге? Не приведёт ли оно к большему ущербу?» [Толмачев, www...]. Ниже приведём примеры последствий недооценки рисков от спекуляций на экологии.

Пример 3. Известно немало случаев, когда легкомыслие доверчивой аудитории приводило к экономической катастрофе за счёт прямой притягательности экстремистских лозунгов о немедленном закрытии производств, на деятельности которых базируется вся жизнь города. Так было с рядом фармацевтических предприятий Урала и Сибири, с производством пищевого белка в Карелии, с серным производством под Астраханью и т.д. Там, где при внимательном подходе можно добиться относительно скромных изменений в технологии, а главное, жёсткости соблюдения технологических норм и правил системой неукоснительных штрафов и санкций (как это успешно было продемонстрировано в Саратове), горячность "отрицателей" в конечном счёте приводила к подрыву внимания к экологическим вопросам городской жизни. Печальный опыт Армении, поторопившейся с закрытием АЭС, которую вновь понадобилось запустить, что потребовало гигантских средств, является, конечно, крайним случаем, однако в целом при решении даже наиболее жгучих экологических проблем поспешность и скороспелость выводов чрезвычайно вредны [Глазычев, 1995].

Пример 4. В 2016 году Норникель принял решение о том, чтобы закрыть Никелевый завод в Норильске. Впоследствии компания объявила о кардинальном снижении выбросов и выполнении всех социальных обязательств перед сотрудниками. Однако в отчёте забыли указать о возможных социально-экономических последствиях для моногорода из-за закрытия «вредного» производства. Ибо ущерб от закрытия завода может быть выше, чем его незакрытие.

4. Проблема как бы решается локально, но в целом ничего не меняется...

Проблема решается локально на одном системном уровне (предприятие), но пользовательская проблема не решается из-за ограничений надсистемного уровня (инфраструктура города). Например, модернизация городских очистных сооружений полностью не решит проблему негативного воздействия на окружающую среду путем повышения качества очистки сточных вод, поскольку в водные объекты и рельеф местности всё

равно будут попадать неочищенные стоки промышленных предприятий, находящихся в городской черте и пригородах.

Пример 5. Жители Богородска Нижегородской области неоднократно обращались к областному министру экологии Егорову Денису Борисовичу с жалобами о неудовлетворительном состоянии реки Рязанка. По оценкам министра, проблема заключается в том, что пока не приведут в нормативное состояние ЛОС данных предприятий, эффекта от модернизации городских очистных сооружений не будет [Кряжева, Егоров, 2022].

5. Аналогов проблемы, конечно, нет...

Когда возникает сложная проблема, зачастую не очевидно, что даже при всей её уникальности, как правило, есть аналоги. Если аналог найден, то можно посмотреть, какая проблема изначально возникла, какие ставились задачи и как они решались.

По оценкам отечественного урбаниста В.И. Глазычева, историческим аналогом концепции устойчивого развития явились идеи американского социолога Льюиса Мамфорда [12] о переходе от стихийного расселения и размещения производств к скоординированному региональному планированию для сохранения человеческих ценностей и природных ресурсов территорий.

Пример 6. В 1917 г. Льюис Мамфорд написал статью *«Цивилизации садов готовятся к новой эпохе»*, где рассматривал связь децентрализации промышленности и говардовскую концепцию города-сада (*Эбенизер Хоуард (1902 г.) «Города-сады завтрашнего дня»*).

Спустя два года группой архитекторов, экономистов и девелоперов была создана Американская ассоциация регионального планирования (RPAА), которая впоследствии начинает издавать журнал «Сервей» под редакцией Льюиса Мамфорда, с целью продвижения идеи перехода к плановому регулированию расселения. На тот момент появились все предпосылки для того, чтобы уйти от стихийного разрастания пригородов. Этому стали способствовать такие явления, как: автомобиль, телефон, радио и система покупок через услуги почтовых сетей. То есть массовое внедрение инноваций в США, прежде всего, автомобиля, телефона, радио и доставке товаров почтой предопределило экономическую необходимость перехода к скоординированному региональному планированию для расселения и размещения производств.

Фактически, эта идея на полвека опередила смысл послания первого доклада Римского клуба, выдвинув концепцию «устойчивого развития», но не употребляя это выражение.

Своего рода манифестом Ассоциации можно считать такой отрывок из статьи Мамфорда: «Региональное планирование – это неоконсерватизм: сохранение человеческих ценностей одновременно с сохранением природных ресурсов... Устойчивое сельское хозяйство, а не безжалостное истощение почв; устойчивое лесное хозяйство вместо лесодобычи; местные сообщества людей, культивирующих любовь к жизни, свободе и стремление к счастью, а не лагеря из хижин и бараков; солидно построенные здания, а не фальшивые декорации на щитовых постройках, характерные для наших "продвинутых" поселений,— все это воплощается в региональном планировании» [Глазычев, 2011].

Результаты исследования

Гипотеза исследования подтверждена: игнорирование ограничений и запретов применения ESG формирует «отрицательный» сценарий реализации ESG-перехода. На примерах наглядно показана цепочка ошибочных и неоправданно рискованных действий, которые блокируют

достижение целей устойчивого развития и в совокупности ведут к срыву «зелёной» повестки, что мы хотим избежать или как минимум минимизировать.

Заключение

Полученные результаты позволили сформулировать выводы в виде рекомендаций:

1. Вместо поиска одного универсального решения, в том числе ВИЭ, оптимален переход к рациональному выбору технологий генерации по структуре энерго- и электробаланса.
2. Профессиональный прогноз динамики будущего спроса на энергоресурсы обязательно учитывает особенности и ограничения трансформации различных секторов экономики.
3. Объективная оценка загрязнения окружающей среды предполагает соотнесение проблемы соразмерно её масштабу, ибо, ущерб от закрытия «грязных» производств можеткратно превышать их реальный ущерб.
4. Для решения пользовательской проблемы на одном системном уровне (предприятие), зачастую нужно учитывать ограничения надсистемного уровня (инфраструктура города).
5. Если проблема долго не решается, она, как правило, обрастает мифами и искажениями. Чтобы почистить условия задачи, нередко помогает обращение к аналогам. Если аналог найден, хорошо бы посмотреть, какая проблема изначально стояла, какие ставились задачи и как они решались.

Библиография

1. Галкин Ю.В., Галкина А.А., Григорьев Л.М. Прогноз развития энергетики мира и России 2024 – М.: ИНЭИ РАН, 2024. – 208 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67962847_83337533.pdf (дата обращения: 04.08.2024)
2. Кулагин В., Грушевенко Д., Галкина А. Исторические развилки и долгосрочное развитие энергетики // Энергетическая политика. – 2024. – № 6(197). – С. 58-73. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67907584_97104775.pdf (дата обращения: 04.08.2024)
3. Гулимова В.В., Доклад о деятельности Ассоциации содействия экономике замкнутого цикла «Ресурс» Союза российских городов / Секция 1. Форума экономики замкнутого цикла: от Балтики до Тихого океана / XXI Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России» 30 - 31 октября 2022 URL: https://youtu.be/sBk_8Du0SRc?t=5004 Временной код: 1:23:23 - 1:28:28 (дата обращения: 4.02.2024)
4. Винокуров Е. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке. Доклады и рабочие документы 23/2. – Алматы: Евразийский банк развития 2023 URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-_2_.pdf (дата обращения: 02.08.2024)
5. Martiny A., Tagliapietra J., Testa F., Iraldo F. Determinants of environmental social and governance (ESG) performance: A systematic literature review // Journal of Cleaner Production 456 (2024). 142213; <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.142213>
6. Ramsha N., Vidya A. Greenwashing in ESG and Its Implications. DOI: 2024. 10.4018/979-8-3693-3880-3.ch006.
7. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / под науч. ред. К. И. Головинского. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С.8-9.
8. Денисов М. В. Объективные ограничения текущего вектора развития ESG-перехода // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1077–1085. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9- 1077-1085
9. Толмачев А.В. Чек-лист 50 искажений интерпретации исследователей / Конференция «Стратегии Творчества - 52» URL: <https://youtu.be/g0vCpOS8-P4?list=PLx3Wt9z69Ymw77szP2PqDatO99sqRnJQF&t=295> Временной код: 4:55 - 6:00 (дата обращения: 10.08.2024)
10. Глазичев В.Л. Городская среда: технология развития. Монография. – М., Ладья, 1995. URL: http://glazichev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_pract_spekul_na_ekologii.htm (дата обращения: 11.05.2024)
11. Интервью Р. Кряжева (Коммерсантъ-Приволжье) с министром экологии Нижегородской области с Д.Б. Егоровым / Межрегиональный онлайн-марафон "Экология производства. Курс на устойчивое развитие". Нижний Новгород 18 окт. 2022 г. URL: <https://youtu.be/PUpicikvGbQ?t=27645> Временной код: 7:40:45 – 7:42:09 (дата обращения: 26.09.2024)
12. Глазичев В.Л. Город без границ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – С. 104-105.

Institutional and Infrastructure Constraints on the Implementation of "Green" Economy Projects

Maksim V. Denisov

PhD in Economic, Associate Professor,
Department of State and Municipal Management,
North-Western Institute of Management, RANEPa,
199178, 57/43, Sredny ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: denisov-mv@ranepa.ru;

Abstract

This article is devoted to the implicit errors and risks associated with the implementation of "green" economy projects. Ignoring these failures prevents the full realization of the goals of the "green" agenda. The aim of the study is to identify the conditions and constraints, the neglect of which does not allow the full realization of the goals of the "green" agenda, including explicitly showing the system of recurring errors and risks of the ESG transition. To achieve the research objectives, the following tasks were solved: An analysis of the causes and consequences of avoiding the conditions and constraints of the ESG transition was conducted; The hypothesis of scenario-based development of approaches that block the achievement of sustainable development goals and lead to negative outcomes of the ESG transition was tested; The results and conclusions are presented in the form of recommendations: what not to do to solve the problem of the ESG transition. Our goal is not to accuse anyone of misconduct. On the contrary, with this research, we aim to warn the actors of the ESG agenda against erroneous and unreasonably risky actions, which we want to avoid, or at least minimize their consequences.

For citation

Denisov M.V. (2024) *Institutsional'nye i infrastrukturnye ogranicheniya realizatsii proektov «zelenoi» ekonomiki* [Institutional and Infrastructure Constraints on the Implementation of "Green" Economy Projects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (11A), pp. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2024.96.22.038

Keywords

Green economy, climate agenda, ESG transformation, ESG transition, ESG technologies, ESG errors, ESG risks, energy transition, sustainable development.

References

1. Galkin I.U. V., Galkina A. A., Grigor'ev L. M. (2024). *Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii 2024*. Moscow: INEI RAN, 208. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67962847_83337533.pdf
2. Kulagin, V., Grushevenko, D., Galkina, A. (2024). Istoricheskie razvilki i dolgosrochnoe razvitie energetiki // *Energeticheskaya politika*. 6(197), 58-73.
3. Gulimova V. V. (2022). Doklad o deyatelnosti Associatsii sodejstvuya ekonomike zamknutogo cikla «Resurs» Soyuza rossijskih gorodov / Sekciya 1. Foruma ekonomiki zamknutogo cikla: ot Baltiki do Tihogo okeana / XXI Obshcherossijskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii» October 30-31, 2022 URL: https://youtu.be/sBk_8Du0SRc?t=5004 (time-code: 1:23:23–1:28:28)
4. Vinokurov E. (2023). Global'naya zelenaya povestka v Evrazijskom regione. *Evrazijskij region v global'noj zelenoj*

- povestke. Doklady i rabochie dokumenty 23/2. – Almaty: Evrazijskij bank razvitiya. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-2_.pdf
5. Martiny A., Tagliatela J., Testa F., Iraldo F. (2024). Determinants of environmental social and governance (ESG) performance: A systematic literature review // *Journal of Cleaner Production* 456. 142213; <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.142213>
 6. Ramsha N., Vidya A. (2024). Greenwashing in ESG and Its Implications. DOI: 2024. 10.4018/979-8-3693-3880-3.ch006.
 7. ESG: tri bukvy, kotorye menyayut mir: dokl. k XXIII Yasinskoj (Aprel'skoj) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. (2022). Moscow, 8-9. . Edited by K. I. Golovshchinsky.
 8. Denisov M. V. (2023). Ob"ektivnye ogranicheniya tekushchego vektora razvitiya ESG-perekhoda // *Ekonomika i upravlenie*. T. 29. 9, 1077–1085. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-9- 1077-1085
 9. Tolmachev A. V. Chek-list 50 iskazhenij interpretacii issledovatelej / Konferenciya «Strategii Tvorchestva-52» URL: <https://youtu.be/g0vCpOS8-P4?list=PLx3Wt9z69Ymw77szP2PqDatO99sqRnJQF&t=295> (time-code: 4:55–6:00)
 10. Glazychev V.L. (1995). *Urbanenvironment: technology of development*. Monograph. Moscow: Ladya. URL: http://glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_pract_spekul_na_ekologii.htm
 11. Interview of R. Kryazhev (Kommersant-Volga region) with the Minister of Ecology of the Nizhny Novgorod region D. B. Egorov / *Interregional online marathon "Ecology of production. The course for sustainable development"* (2022). Nizhny Novgorod October 18 URL: <https://youtu.be/PUpicikvGbQ?t=27645> (time - code: 7:40:45–7:42:09)
 12. Glazychev V. L. (2011). *Gorod bez granic*. Moscow: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 104-105.